

Беатрис Поттер

Кролик Питер и его друзья

иллюстрации Анаит Гардян

«МАЛЫШ»

Сокровища мировой литературы для детей

Беатрис Поттер

Кролик Питер и его друзья

«Издательство АСТ»

1902

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Вел)-44

Поттер Б. Х.

Кролик Питер и его друзья / Б. Х. Поттер — «Издательство АСТ», 1902 — (Сокровища мировой литературы для детей)

ISBN 978-5-17-117189-6

Кролик Питер - самый знаменитый герой английской писательницы Беатрис Поттер. Но она писала не только о нем: ее истории, нежные и динамичные, поучительные и смешные, рассказывают и о других животных - мышках, белках, кошках, собаках, барсуках и лисах. Этот сборник поможет вам глубже погрузиться в волшебный мир Беатрис Поттер, населенный животными, которые разговаривают и ведут себя так же, как люди. Иллюстрации к этой книге нарисовала талантливая российская художница Анаит Гардян. Они проникнуты особым английским духом и уважением к творчеству знаменитой писательницы. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.133.1-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-117189-6

© Поттер Б. Х., 1902

© Издательство АСТ, 1902

Содержание

История про мистера Лиса	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Беатрис Поттер Кролик Питер и его друзья

© Лунин В., пер. с англ. яз., 2021

© Токмакова И. П., пер. с англ. яз., 2021

© Гардян А. Р., ил., 2021

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

Для детей до 3-х лет

Иллюстрации Анаит Гардян

Перевод Виктора Лунина, Ирины Токмаковой

История про мистера Лиса

Мною написано множество историй про хороших животных. Но на этот раз я написала историю о двух существах, прямо скажем, малоприятных. Звали их барсук Томми и мистер Лис.

Никто в лесу не мог назвать мистера Лиса симпатягой. Кролики его терпеть не могли. Они чуяли его запах за полмили. Мистер Лис был по натуре странником, долго на одном месте не оставался, а ещё у него были рыжие бакенбарды. Кролики никогда не знали, когда он окажется в их краях в следующий раз.

Один день Лис проводил рядом с ними на краю подлеска в домике из прутьев, наводя ужас на семью старого мистера Бенджамина Прыгунка. А уже на следующий день он уходил в дом под плакучими ивами у озера, пугая диких уток и водяных крыс.

Зимой и ранней весной его обычно можно было найти в скалистом краю на вершине Буйволиных Валов под Овсяным Утёсом.

У него была дюжина домов, но он редко их посещал.

Надо сказать, дома в его отсутствие не всегда пустовали, иногда в них без разрешения поселялся барсук Томми.

Барсук Томми был короткошёрстным толстяком. Он ходил вперевалку, постоянно ухмылялся во весь рот и обладал дурными привычками. Питался он осиными гнёздами, лягушками да червяками и, так вот, бродя вперевалку при лунном свете, выкапывал из земли то одно, то другое...

Его одежда была невероятно грязной. И когда он днём ложился спать, то никогда не снимал башмаков. Его постелью обычно была постель мистера Лиса.

Ещё барсук Томми время от времени ел пироги с крольчатинной. Причём в пироги шли, когда другой еды не хватало, только самые молодые, самые нежные на вкус крольчата. Барсук прятельствовал со старым кроликом мистером Прыгунком. Они сошлись на том, что оба не любили свирепых выдр и мистера Лиса, и часто говорили на эту болезненную для обоих тему.

Мистер Прыгунок был и вправду преклонных лет. Он любил сидеть на весеннем солнце рядом с норой, укутавшись в шарф, и курить трубку с кроличьим табаком.

Жил он вместе с сыном кроликом Бенджамином, невесткой Флопси и несколькими крольчатами. В этот день мистер Прыгунок оставался в доме за главного, потому что Бенджамин и Флопси ушли по каким-то делам.

Крольчата уже слегка подросли, могли открывать свои голубые глазки и брыкаться. Они лежали в мягчайшей постели из кроличьей шерсти и сена в отдельной неглубокой норке внутри главной кроличьей норы. Сказать по правде, старый мистер Прыгунок совсем о них забыл.

Сейчас он сидел на солнышке и с удовольствием беседовал с барсуком Томми, проходившим мимо с мешком, небольшой лопаткой, помогавшей ему рыть землю, и несколькими ловушками для кротов. Барсук горько жаловался на нехватку фазаньих яиц из-за того, что мистер Лис берёт больше, чем ему полагается. «А выдры зимой, пока я спал, – сказал он, –

извели всех лягушек. Я уже недели две как голодаю. Ем одни земляные каштаны. Если так пойдет и дальше, боюсь, что стану вегетарианцем и съем собственный хвост!»

Шутка была невесть какая, но мистеру Прыгунку она понравилась. А всё потому, что барсук Томми был очень толст, крепок и весело скалил зубы.

Старый мистер Прыгунок засмеялся и пригласил барсука Томми зайти в нору, чтобы попробовать кусочек кекса, испечённого из семян, и «выпить стаканчик вина из первоцвета, сделанного моей невесткой Флопси», – добавил он. Барсук Томми с готовностью протиснулся в нору.

Потом мистер Прыгунок выкурил ещё одну трубку и угостил барсука сигарой из капустных листьев, которая оказалась такой крепкой, что барсук Томми ослабился сильнее, чем обычно, так что дым заволок всю нору. Старый мистер Прыгунок кашлял и смеялся. Барсук Томми дымил и скалил зубы.

А старый мистер Прыгунок всё смеялся, кашлял и из-за дыма даже закрыл глаза.

Когда вернулись Флопси и Бенджамин, мистер Прыгунок спал. А Барсук Томми и все крольчата исчезли!

Мистер Прыгунок, конечно, не признался бы, что кто-то побывал в их норе, но барсучий запах его выдал. Кроме того, на песке вокруг норы отпечатались следы тяжёлых лап. В общем, старичок опозорился. Флопси не желала ничего слушать и дала ему пощёчину.

Кролик Бенджамин тут же отправился вслед за барсуком Томми.

Выследить его было не трудно. Его следы были хорошо видны. Барсук медленно шёл по извилистой тропе через лес. Тут он вырвал с корнем мох и заячью капусту, там выкопал очень глубокую яму ради травки с названием собачий плевел и поставил ловушку на кротов. В каком-то месте дорогу пересекал небольшой ручей. Бенджамин, даже не замочив ноги, легко его перепрыгнул и увидел, что в ил глубоко впицатались барсучьи следы.

Тропа вела в ту часть леса, где деревья отстояли довольно далеко друг от друга. Там стояли запорошённые листьями пни дуба, и было море голубых гиацинтов. Но запах, который заставил Бенджамина остановиться, не был запахом цветов!

Перед кроликом было тростниковое жилище мистера Лиса. И на этот раз его хозяин был на месте. Это доказывал не только стойкий лисий запах, но и дымок над разбитым ведром, которое служило трубой.

Кролик Бенджамин сел, вглядываясь в дом. Его усы подёргивались от волнения. В домике кто-то уронил тарелку и что-то произнёс. Кролик топнул ногой и бросился бежать.

Он не останавливался до тех пор, пока не оказался на другой стороне леса. Видимо, барсук Томми двигался тем же путём, потому что на вершине земляного вала снова виднелись барсучьи следы, а на шиповнике висело несколько лоскутков, оторванных от мешка.

Бенджамин перебрался через вал и оказался на лугу. Там он обнаружил ещё одну ловушку на кротов. Значит, он всё ещё шёл вслед за барсуком Томми. Было уже сильно за полдень. Какие-то кролики вылезли из своих нор, чтобы насладиться вечерним воздухом. Один из них, в синей курточке, чуть в сторонке деловито охотился за одуванчиками.

– Братец Питер! Кролик Питер! – крикнул Бенджамин.

– Что случилось, братец Бенджамин? На тебя напал кот? А может, хорёк Джон? – кролик в синей курточке сел, приготовившись слушать.

– Нет, нет, нет! Всех моих крольчат засунул в свой мешок этот мерзкий барсук Томми. Ты его случайно не видел?

– Барсука Томми? А много у тебя крольчат, братец Бенджамин?

– Семеро, братец Питер. Все они – близнецы!.. Не проходил ли он этой дорогой? Пожалуйста, скажи, и, если можно, поскорей!

– Он проходил здесь минут десять назад, не больше, и сказал, что только что закусил гусеницами. Но я думаю, гусеницы так сильно не брыкаются...

– А куда он пошёл дальше? В какую сторону, братец Питер?

– В его мешке было что-то живое, – пропустив его слова мимо ушей, продолжал размышлять кролик Питер. – Я видел, как он ставил ловушку на кротов. Дай мне немного подумать... Расскажи, с чего всё началось?

И Бенджамин всё ему рассказал.

– Да, мой дядюшка Прыгунок обнаружил прискорбное отсутствие благоразумия для своих лет, – покачал головой кролик Питер. – Но есть два обнадёживающих обстоятельства. Твои крольчата живы, да ещё и брыкаются. А барсук Томми только недавно закусил. Возможно, он пошёл спать, а кроликов оставил себе на завтрак.

– Так какой же дорогой он пошёл? – вновь спросил Бенджамин.

– Братишка Бенджамин, успокойся. Я хорошо знаю, какой... Поскольку мистер Лис сейчас находится в своём тростниковом жилище, значит, барсук пошёл в другой его дом, тот, что находится на вершине Буйволиных Валов. Я говорю это с уверенностью потому, что любое сообщение для него он просил оставлять у моей сестры по имени Бумажный Хвостик. Барсук заберёт сообщения, когда будет идти мимо. А что касается моей сестры, то Бумажный Хвостик вышла замуж за чёрного кролика и теперь живёт вон на том холме.

Питер спрятал одуванчики и, провожаемый больным отцом, который всё время болтал что-то бессвязное, отправился в путь вместе с Бенджамином. Они пересекли несколько полей и начали подниматься на холм, следуя за чёткими следами барсука Томми. По следам можно было понять, что барсук опускал мешок на землю через каждые десять ярдов, чтобы отдохнуть.

– Он, должно быть, очень потел. Судя по запаху, мы уже близко от него. До чего же мерзкая личность! – сказал Питер.

Солнечные лучи, косо падающие на холм, где лежали пастбища, были всё ещё тёплыми. Поднявшись до середины холма, они увидели крольчиху. Бумажный Хвостик сидела у норки; вокруг неё резвились четыре или пять уже вполне взрослых крольчат. Один чёрный, остальные коричневые.

Да, крольчиха видела барсука Томми, недавно шедшего неподалёку. На вопрос Питера, дома ли её муж, она словно невпопад ответила, что барсук Томми дважды останавливался,

Закатное солнце пылало на оконных стёклах красным пламенем. Но очаг в кухне не разжигали. И рядом с очагом лежали аккуратно сложенные полешки. Всё это кролики увидели, заглянув в окно.

Бенджамин с облегчением вздохнул.

Но то, что он увидел на кухонном столе, заставило его задрожать.

Там находились огромное пустое блюдо, на котором была изображена голубая ива, длинный нож для разделки мяса и длинная вилка для захвата куска покрупнее.

На другой стороне стола лежали частично развёрнутая скатерть, тарелка, стакан, столовые нож с вилкой, солонка и горчица. К столу был приставлен стул. Короче, всё было готово к ужину на одну персону.

Однако не было видно ни самой персоны, ни крохотных крольчат. В кухне было пусто и тихо. Часы словно остановились. Питер и Бенджамин, прижав носы к окну, вглядывались во тьму.

Затем они пробрались по валунам к обратной стороне дома. Она была сырой, зловонной и заросшей колючим шиповником.

Кролики в тонких башмаках дрожали от холода.

– О, мои бедные крольчата! Какое ужасное место! Неужели мне не увидеть их снова? – вздохнул Бенджамин.

Они подкрались к окну спальни. Окно было закрыто на засов, как и окно кухни. Но некоторые признаки указывали, что его недавно открывали. Например, прорванная паутина и свежие грязные следы на подоконнике.

В комнате было так темно, что поначалу кролики ничего не могли различить, зато они слышали громкое и размеренное похрапывание. А когда их глаза привыкли к темноте, они увидели, что тот, кто спит на постели мистера Лиса, вертится под одеялом.

– Он лёг в постель прямо в башмаках! – прошептал Питер.

Бенджамин в ужасном возбуждении стащил Питера с подоконника.

Барсук Томми на постели мистера Лиса продолжал храпеть всё так же громко и размеренно. А крольчат и там не было видно.

Солнце уже село. В лесу начала ухать сова. В спальне лежало много всего такого, что было бы лучше похоронить. Там повсюду валялись кроличьи кости и черепа, цыплячьи ножки и другие ужасы. Место это было страшное и очень тёмное.

Бенджамин и Питер вернулись ко входу в дом и попытались сдвинуть засов на кухонном окне. Но у них ничего не вышло. Тогда они попробовали протолкнуть ржавый гвоздь между оконными рамами. Но и это не удалось, особенно без света.

Тогда кролики, что-то шепча и прислушиваясь, уселись рядышком у окна.

Спустя полчаса луна поднялась над лесом. Её свет, яркий, ясный и холодный, падал на дом и скалы и даже проник в кухонное окно. Но в кухне, увы, крольчат было не видеть! Лунные лучи мерцали на разделочном ноже и блюде и проложили яркую дорожку на грязном полу.

И сразу же стала видна дверца в стене рядом с очагом – железная дверца, относящаяся к старинной кирпичной печи, которую топили хворостом. И в тот же момент Бенджамин и Питер заметили – когда они трясут окно, эта дверца тоже трясётся в ответ. Значит, крольчата живы, только заперты в печи!

Бенджамин ужасно возбудился, и было большой удачей, что он не разбудил барсука Томми, чей храп по-прежнему торжественно звучал в постели мистера Лиса.

Но это открытие не слишком обрадовало кроликов. Им так и не удалось открыть окно. Да, крольчата были живы, но не способны себе помочь. Они были ещё недостаточно подростскими, чтобы самим выползти из темницы.

Питер и Бенджамин долго шептались и наконец решили копать туннель. Они начали работу на ярд или два ниже насыпи, надеясь, что сумеют прорыть туннель меж больших валунов под самый дом. Пол на кухне был таким грязным, что невозможно было понять, земляной он или каменный.

Они рыли туннель несколько часов. Из-за камней он получился не прямым. Но в конце ночи они всё-таки оказались под кухней. Бенджамин, лёжа на спине, старался пробить пол снизу. Когти Питера изрядно истёрлись. Он вышел из туннеля, стряхивая с себя песок, и тут же крикнул Бенджамину, что уже утро, всходит солнце и сойки шумят в нижнем лесу.

Бенджамин тоже вышел из тёмного туннеля, отряхивая песок с ушей и очищая мордочку лапами. С каждой минутой солнце всё сильнее светило и грело вершину холма. Долину внизу залило море белого тумана, из которого вылезали золотистые верхушки деревьев.

Снова с покрытых туманом полей послышались сердитые крики соек, а следом за ними раздался резкий и визгливый лисий лай!

Услышав его, оба кролика совершенно потеряли головы и сделали самую глупую вещь, на какую только были способны. Они юркнули в свой новый туннель и спрятались в самом его конце, под полом кухни мистера Лиса.

Мистер Лис подходил к Буйволиным Валам в самом плохом настроении. Во-первых, он расстроился из-за того, что по собственной глупости разбил тарелку. Ведь это была последняя фарфоровая тарелка из обеденного сервиза, который достался ему от бабушки. Во-вторых, мошки оказались ужасно мерзкими. Они помешали ему схватить сидящую в гнезде фазаниху. Вдобавок к этим неудачам в гнезде было всего пять яиц, и два из них, как назло, тухлые. В общем, ночь не удалась.

Как обычно, когда он был не в настроении, Лис решил поменять жилище. Сначала он добрался до дома под плакучей ивой, но там было сыро. К тому же выдры оставили около него дохлую рыбу. А мистер Лис не любил ничьих объедков, кроме собственных.

Он стал подниматься на холм. Однако его настроение не улучшилось, поскольку он заметил хорошо ему знакомые следы барсука. Никто ещё не рылся во мху так бесцеремонно, как барсук Томми.

Мистер Лис даже ударил тростью по земле и вскипел от злости. Он догадался, куда направился барсук Томми. А ведь Лис был уже достаточно раздражён назойливой сойкой, которая неотступно следовала за ним. Сойка, бранясь, перелетала с дерева на дерево, тем самым предупреждая каждого кролика, до которого долетал её голос, что по склону поднимается кот или лис. Один раз, когда она, крича, пролетала прямо над его головой, мистер Лис даже подскочил, чтобы её схватить, и залаял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.